

— Невозможно! — отрезал Учиха Тоёхиро, не задумываясь.— Почему? — Сюань посмотрел на него, слегка наклонив голову, и спросил как бы невзначай. Учиха Тоётоми машинально взглянул на Синдзи Учиху, и в его голове мгновенно вспыхнули бесчисленные мысли. Да, способности человека к саморазвитию поистине велики, особенно для тех, кто постоянно думает и стремится к самосовершенствованию. Но он и представить себе не мог, что сам Сюань жаждет попасть в высший совет. В двенадцать лет он казался слишком юным для таких амбиций. Ему казалось, что все это — инструкция от Синдзи Учихи. — Синдзи хочет воспользоваться этим временем, чтобы довести свою силу до пика, — размышлял Тоётоми, — предотвратить гнев патриарха после войны. Он знает, что патриарх будет беспокоиться после войны, но если у него будет свой человек в высшем совете, — вместе с Учихой, только что ставшим великим старейшиной, — возможно, это действительно заставит патриарха беспокоиться и не осмелится легко нападать на него, так ли это? Тоё Учиха, считая, что разгадал намерения Сюаня, вновь обрел спокойствие.— Вы же знаете правила клана, — осторожно сказал он. — Высший совет обладает огромным влиянием, и требования к силе также чрезвычайно высоки. Достичь вершины Шинобу — это хорошо, но даже этого может быть недостаточно. — Слова Учихи звучали благозвучно, но на самом деле, даже если ты станешь вершиной Шинобу, вступить в высший совет будет невероятно сложно. — Синдзи Учиха, — продолжал Тоё, — если только у него не есть таинственный план, — воспользовавшись слабостью клана, — он вряд ли сможет пробиться в высший совет, не говоря уже о том, чтобы стать северным старейшиной. — Хм, я могу поднять его на вершину, — тихо прошептал Сюань в своей голове. — Конечно, я не стану об этом говорить. — Он улыбнулся, сделал глоток из бокала с вином и спокойно произнес: — Я помню, что для семьи есть еще один способ попасть в высший совет, — как будто тебе не нужно достигать пика Шинобу. — О? — нерешительно проговорил Тоёхиро Учиха, тщательно обдумывая почти забытое правило, которое всплыло в его сознании. Но по сравнению с тем, чтобы стать вершиной Шинобу, это условие было куда сложнее. Он не знал, сколько лет прошло с тех пор, как кто-то использовал этот способ, чтобы войти в высший совет. По крайней мере, он такого не помнил. Он горько усмехнулся:— Вы имеете в виду, что внесли большой вклад в развитие Учиха, и были выдвинуты лично патриархом. После того, как все члены высшего совета согласятся, вас вызовут на собрание клана, где нужно получить две трети голосов. — Он сделал паузу, — Собрать все необходимые голоса — это невероятно трудно, — повторил он трижды, — невероятно трудно! — Он сделал паузу и с искренностью продолжил: — Не стоит строить иллюзий. Во-первых, — Тадзима — очень влиятельный патриарх. — Его лично поддержать — это фантазия, — не говоря уже о других условиях. — И хотя вы блестяще умиротворили север, — вы все же заместитель. — Вы еще не дотянули до уровня высшего совета. — Забудьте об этих нереальных мечтах. Сюань не показал ни малейшего уныния. Он дважды постучал правой рукой по столу и сказал:— Не беспокойтесь о заслугах, их будет достаточно. — Что касается выдвижения патриарха, — об этом можно не беспокоиться. — Сейчас мне нужно отношение старейшины Фэна. — Я надеюсь, что он проголосует «за». — Вы так уверены, что патриарх Тадзима может выдвинуть вас? — с удивлением спросил Учиха. — Откуда у вас такая уверенность? — Конечно, — Сюань сказал серьезно. — Если только патриарх больше не Учиха Тадзима. — В своей голове он добавил: — Вот в чем разница между нами и Учихой. Тоё Учиха подсознательно считал патриархом Учиху Тадзиму, и он был прав. Учиха Тадзима никогда не смог бы назначить Сюаня в высший совет, но что если патриархом в Генку не Учиха Тадзима? Что если Учиха Тадзима умер? Кто тогда займет его место? Кажется, об этом не стоит думать... — О, хорошо, когда есть уверенность. — Если вы действительно сможете заставить патриарха выдвинуть вас, — я обязательно поддержу вас, — но ваш голос мне бесполезен. — В высшем совете восемь человек. — Даже если патриарх предложит, — я соглашусь. — Синдзи согласен, мастер Доу согласен, — и еще четверо. — Они могут не согласиться, не говоря уже о том, что есть клан, который будет голосовать против вас. — Вы сами можете обдумать это. Учиха кивнул. — Раз вы так уверены, — я согласен. — В любом случае, на мой взгляд, шансов на то,

что это произойдет, практически нет. — Тогда решено. — Сюань улыбнулся. — Мой первый шаг сделан. — Тогда... — Тоёхиро задумался, — как долго вы планируете оставаться на земле клана? — Семь дней. — Когда придут припасы, — их оставят на части территории клана, — а остальное отправят на линию фронта. — В конце концов, на передовой не хватает еды и ресурсов. — Я не хочу, чтобы мы поддерживали прошлое и голодали вместе. Сюань потряс свою чашку, и кристаллическая жидкость внутри мягко задрожала. — Хорошо, предлагаю всем выпить. — Учиха наконец-то был в хорошем настроении, и поднял свой бокал в сторону Сюаня. — За наше соглашение! — Они подняли тост. — Через некоторое время раздались взрывы смеха. — Все достигли своих целей. Выпив вино, Сюань и остальные встали и ушли. — Когда они были на улице, он упал на одежду Акабана и сказал: — Этот старик действительно скуп, и вино, которое он достал, очень плохое. Акабанэ нахмурился, его тело автоматически поддержало его, и холодно фыркнуло: — Лучше напиться до смерти. Сюань хаха рассмеялся, протянул руку, погладил свое красивое лицо и прошептал на ухо: — Приходи ко мне в комнату сегодня вечером. Щеки Акабана внезапно покраснели, а все его тело слегка задрожало. — Он хотел сейчас же убить его ножом, но его тело отказывало ему. — Он злобно прошептал: — Придурок, иди на смерть! Оба остановились, пошли и подошли к воротам своего двора. Старый Учиха Тоёда, достигший своей цели, лихорадочно уговаривал Сюаня выпить еще. Хитрость за хитростью сыпалась с его языка, и Сюань, словно замороженный, возвращался к кувшину. С каждым глотком винный туман все плотнее окутывал его разум, и Помутнение, как хищник, подкрадывалось к нему. Старик же, хитро улыбаясь, как старый лис, поймавший свою добычу, будто наслаждался победой, отыгрываясь за раннее поражение в словесном поединке. И все закончилось этой сценой: Сюань, опьяненный, лежал на полу, а Тоёда, удовлетворенный, уходил в ночную тишину. — Акабана, нужно помочь Сюаню добраться домой! — воскликнула девушка, взволнованная состоянием друга. — Сюань, выходи скорее, я вернулся! — громко прокричал Сюань, заходя во двор. Из дома выпорхнула юная, очаровательная фигурка. — Сюань! — воскликнула она, подбегая к нему. — Сколько же ты выпил? Как ты стал таким?